

Тезисы докладов III научной конференции
«Эволюция литературно-художественной мысли
в странах Азии и Африки»
(ИМЛИ РАН, 24 апреля 2025 г.)

Е.О. Акимушкина
(ИСАА МГУ, г. Москва)

Образ восхваляемой в персидском панегирике XI–XIV вв.:
соотношение поэтической теории и практики

В персидской панегирической поэзии XI–XIV вв. в роли восхваляемых могут выступать правители-женщины, а также представительницы семейного окружения правителя-мужчины (мать, супруга, сестра). В нашем сообщении предполагается рассмотреть, какие рекомендации содержатся в персидских сочинениях по поэтике указанного периода относительно изображения восхваляемых женского пола в панегирике и насколько точно поэты следовали таким указаниям на практике.

Образ восхваляемой, а также «инструкции» для стихотворцев, касающиеся сложения панегирика в адрес женщин, до недавнего времени не становились темой специального исследования в отечественной иранистике. Между тем, изыскания, предпринятые в данном направлении, представляются нам весьма актуальными, поскольку в персидской поэтологической традиции отсутствует разработанная теория жанра восхваления (*мадх*), и обнаруживаются лишь отдельные рассуждения, посвященные характерным для него образам и мотивам.

Сведения об авторе: Екатерина Олеговна Акимушкина – доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой индийской филологии ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова; e-mail: eakimushkina@mail.ru

**Характеристика кхмерского стихотворного жанра састра лбаенг:
особенности бытования, формы и содержания**

Поэтический жанр *састра лбаенг* (សាស្ត្រាប្បិដ្ឋ) с XVII и до начала XX века был одним из самых популярных и развитых жанров кхмерской традиционной литературы.

Састра лбаенг представляет собой уникальное явление на пересечении литературы, религии и устной традиции. Несмотря на отсутствие чёткого литературоведческого определения, на основе формальных и содержательных признаков можно рассматривать *састра лбаенг* как крупные поэтические произведения, построенные на джатаках и близких сюжетах, предназначенные для устного исполнения и сочетающие развлекательную функцию с буддийской дидактикой.

Жанр стал связующим звеном между религиозной и художественной литературой и между устной и письменной традицией. *Састра лбаенг* — это память о буддийском воспитании, образец кхмерской риторики, школа чувств и добродетели.

Его изучение позволяет глубже понять специфику кхмерского литературного процесса и механизмы функционирования текста в контексте традиционного общества, где слово было не только формой высказывания, но и инструментом культурной трансляции.

Сведения об авторе: Наталья Юрьевна Антипова, аспирант Отдела литератур стран Азии и Африки ИМЛИ РАН; e-mail: natalie.antipova.bb@gmail.com

А.Н. Ардашникова
(ИСАА МГУ, г. Москва)

**«Открытие действительности» в иранской литературе конца XIX
– первой четверти XX в. в оценке ее творцов**

Развитие критицизма в общественном сознании породило в Иране последней трети XIX в. изменение в понимании писательской миссии. Впервые в истории персидской словесности открыто ставится под сомнение ценность классической литературы, а главное достоинство художественного произведения видится в его актуальном общественно значимом содержании и общепонятном стиле изложения. Писатель отныне должен выступать в роли аналитика и обличителя, а также популяризатора современной европейской общественной мысли и её категориального аппарата на обновленном персидском языке. Главной задачей литературы становится воспитание и просвещение читателей в духе патриотизма, который приравнивается к осознанию необходимости реформ во имя прогресса.

В докладе рассматриваются высказывания Ага-хана Кермани, Зайн ал-Абидина Марагаи и Джамал-заде, раскрывающие суть отмеченных процессов.

Сведения об авторе: Анна Наумовна Ардашникова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иранской филологии ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова; e-mail: anardash@mail.ru

Е.В. Астащенко

(РОСБИОТЕХ, г. Москва)

Традиционное и новаторское в англоязычной африканской прозе о взрослении

С момента зарождения литературы встав на путь поиска себя, очередной (и уже не похожей на вековые привычные, может быть, инородной) инициации, взросления, африканская проза находит в развивающемся ребёнке отражение собственного роста, перехода... Западноафриканская проза (Balogun, "The Apprentice", Soyinka "The Interpreters"), с одной стороны, отвергающая ценностные ориентиры других континентов, с другой — сознающая неизбежность глобализации, наиболее близка к русской дореволюционной классике в виду общности интересов (самобытность, инаковость). Южноафриканская проза о взрослении на некоем онтогенетическом уровне от protista до божества в прозе Дамбудзо Маречера (Dambudzo Marechera) наиболее сильно подвержена влиянию английского и французского декаданса; проза знаменитого зимбабвийца Ч.Мунгоши (Charles Mungoshi) допускает параллели и сопоставления с чеховской и джойсовской, возможно, содержит, аллюзии на неё. Африканские дети, как и любые другие, однако, не утратили возможность эмпатии, жалости, сострадания («Shadows on the wall»), однако, становясь подростками, рвутся переступить границы ("The Crow" Mungoshi, "Sand City" Ignatius Mabasa).

Сведения об авторе: Елена Васильевна Астащенко, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского как иностранного Российского биотехнологического университета; e-mail: astaschenkoav@mgupp.ru

Развитие романного жанра в азербайджанской литературе в советский период (Сулейман Рагимов, Али Велиев, Абульгасан)

Появление ранних образцов романного жанра в азербайджанской литературе датируются второй половиной XIX, а становление и развитие – в первой половине XX века – в советский период. Роман Абульгасана (1904–1986) «Подъёмы» (1930) принёс ему статус основоположника современного романа в азербайджанской литературе. Сулейман Рагимов (1900–1983) выпустил первый том четырёхтомного романа-эпопеи «Шамо» В 1931 году.

С историческофской точки зрения, романы Али Велиева (1901–1983), являются ценностью для азербайджанской литературы по многим параметрам: простота и ясность языка, образность изложения, изобилие этнографических материалов, редких лексемов и фразеологических элементов, чёткая авторская позиция, проповедование человеколюбия, гуманность, высокое художественное мастерство композиционного структурирования произведения.

Сведения об авторе: Абузар Мусаевич Багиров, доктор филологических наук, профессор кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН; e-mail: abuzar-bam@mail.ru

**Афанасий Александрийский и Кирилл Скифопольский. Эволюция
позднеантичной христианской биографии**

При сопоставлении «Жития Антония Великого» Афанасия Александрийского с «Житием Евфимия Великого» Кирилла Скифопольского можно сделать следующие выводы. Между обоими памятниками имеется сходство в композиции, оба они имеют двухчастную структуру. В этом отношении можно сказать, что «Житие Евфимия Великого» является продолжением традиции античной биографии. С другой стороны, если «Житие Антония Великого» стоит близко к традиционной позднеантичной биографии, то «Житие Евфимия Великого» испытало на себе сильное влияние античного энкомия, что нашло отражение в традиционных рубриках, имеющих место в первой части.

В «Житии Евфимия Великого» отсутствует динамика образа героя, и здесь Кирилл Скифопольский стоит гораздо ближе к авторам позднеантичных языческих биографий, например, таких, как Ямвлих и Евнапий. Это объясняется тем, что он уходит от традиции библейского историзма и следует традиции, характерной для ранневизантийской литературы, описанной С.С. Аверинцевым. В творчестве Кирилла Скифопольского нашли отражение тенденции, которые впоследствии будут доминировать в византийской агиографии.

Сведения об авторе: Александра Сергеевна Балаховская, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН; e-mail: a.balakhovskaya@gmail.com

**Исторические романы Дамбын Турбата в контексте развития
современной монгольской литературы**

В современной монгольской литературе происходят серьезные сдвиги в повествовательных формах. В жанре романа появляются новые литературные модификации и формы, как, например, циклизация романов, которая тесно связана с творчеством Дамбын Турбата. На сегодняшний день он – один из самых известных деятелей культуры Монголии, неоднократный лауреат многих престижных государственных премий. Обращение писателя к узловым проблемам истории монголов, начиная с этапа сложения ранней истории монголов (VIII в.) и вплоть до первой четверти XXI века – это, безусловно, масштабная и амбициозная задача огромной важности в силу своего новаторского подхода, расширения эстетических рамок, формирования нового художественного уровня и вкуса, с которой на сегодняшний день блестяще справляется Д. Турбат. Активное появление друг за другом исторических романов Турбата, объединенных в циклы, вызывает ощущение выхода к новым глубинам постижения истории своего народа.

Сведения об авторе: Елизавета Ешиевна Балданмаксарова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела литератур стран Азии и Африки ИМЛИ РАН; e-mail: liza-bur@mail.ru

**Жанрово-структурные особенности китайской эссеистики
первой половины XX в.**

Рождение жанра современного китайского эссе (*саньвэнь*, 散文) обусловлено рецепцией английских и американских эссе Ч. Лэмба, Р. Оуэна, Н. Готорна и Г. Честертона. Главным жанрообразующим фактором китайских эссе стал разговорный язык *байхуа* («白话»). Их популярность связана с журналами «Новая молодежь» («新青年») и «Нити слов» («语丝»), в которых были напечатаны публицистические эссе Лу Синя и Лю Баньнуна и миниатюры («小品文») Чжоу Цзожэня и Линь Юйтана. Причины популярности жанра эссе: схожесть с китайским традиционным жанром *суйби* (随笔, «вслед за кистью») и свобода выражения авторской индивидуальности. Чжоу Цзожэнь в своих эссе соединял аргументацию и лирику, в них все пронизано характером и темпераментом автора; он считал этот жанр одним из высочайших достижением китайской литературы 20-30-х годов. Полемические эссе Лу Синя и изящные зарисовки Чжоу Цзожэня сформировали две основные жанровые разновидности *саньвэнь* и оказали влияние на формирование прозы малой формы современной китайской литературы.

Сведения об авторе: Наталья Владимировна Захарова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела литератур стран Азии и Африки ИМЛИ РАН; e-mail: radaeva2002@gmail.com

М.Е. Кравцова
(г. Санкт-Петербург)

Концепты поэтического вдохновения в литературно-теоретической мысли Китая III-IV вв.

В докладе анализируется два концепта поэтического вдохновения, которые прослеживаются в литературно-теоретической мысли Китая III-IV вв., оба связаны с эстетико-эмоциональным подходом к поэтическому творчеству, ставшим альтернативным конфуцианским дидактико-прагматическими воззрениям на поэзию. Первый из этих концептов выдвигает «интровертивную» модель вдохновения: его источником объявлено исключительно персональное психоэмоциональное состояние поэта, для подлинного самопостижения которого требуются, к тому же, максимальное абстрагирование от внешней реальности через отказ от ее визуального и вербального восприятия, и погружение в собственный духовный мир. Во втором концепте («экстравертивная» модель), источником вдохновения провозглашается, напротив, эстетическое переживание личностью окружающей действительность, прежде всего пейзажа, служащего главным выразителем величия и красоты природы.

Сведения об авторе: Марина Евгеньевна Кравцова, доктор филологических наук, профессор, независимый исследователь; e-mail: kravtsova_sin@mail.ru

«Свет Азии» Эдвина Арнольда: к проблеме интерпретации текста

Выход в печать «Света Азии» (1879) викторианского поэта Эдвина Арнольда, который вошел в историю мировой литературы и культуры в первую очередь как проповедник буддизма, — эпохальное событие. Эта поэма, повествующая о жизни, личности и философских взглядах индийского царевича Сиддхартхи Гаутамы, который после Просветления становится духовным учителем Буддой, была еще в викторианскую эпоху переведена на многие языки и издана многомиллионными тиражами по всему миру. Согласно биографу поэта Бруксу Райту, «Свет Азии» сразу стал «классикой домашнего очага». Арнольд наделил учение Будды новым звучанием, трансформировав и привнося новое в легенду о Будде с учетом викторианского канона. В этом отношении Арнольд выступает не только как даровитый поэт и организатор общественного дискурса, но и тонкий политик, призывающий к выгодному взаимодействию Британии и Индии: отмечая как сходства, так и различия между Западом и Востоком, поэт поддерживает и одновременно нивелирует имперские притязания Британии.

Сведения об авторе: Мария Игоревна Крупенина, кандидат филологических наук, доцент ГАУГН, e-mail: mikrupenina@gaugn.ru

Сюжеты традиционной малайской литературы в драматургии Малайзии

Присутствие сюжетов традиционной литературы характерно для драматургии Малайзии на всем протяжении ее истории (с начала 1950х гг.).

Незыблем интерес драматургов к главным произведениям историографического жанра. В ранней драматургии он является следствием влияния переходного театра *бангсаван*. В 1970х – 1980х гг. на фоне подъема экспериментального театра внимание к традиционным сюжетам в их цельном виде несколько ослабевает, преобладают отсылки к их отдельным элементам. С конца XX в. на сцене Малайзии литературная традиция заявляет о себе особенно сильно. Расширяется спектр привлекаемых сюжетов: это не только хроники, но волшебные-авантюрные повести, поэмы-*шаиры*.

Литературный неотрадиционализм малайской драматургии можно объяснить актуальностью для малайцев проблем национально-культурной идентичности, а также поиском авторами новых форм выразительности в рамках как реалистической, так и постреалистической поэтики.

Сведения об авторе: Евгения Сергеевна Кукушкина, кандидат филологических наук, зав. Отделом литератур стран Азии и Африки ИМЛИ РАН; e-mail: zhenya_isaa@mail.ru

**Место лирических жанров в буддийской литературе Вьетнама
эпохи династии Чан (XIII–XIV вв.)**

Буддийская литература занимает значительное место в средневековой словесности Вьетнама. На протяжении тысячелетия буддийская письменная традиция постепенно обогащалась переводами канона, комментаторскими текстами и оригинальными произведениями. Эпоха правления династии Чан (1226–1400 гг.) представляет собой важный этап в развитии не только вьетнамской буддийской культуры в целом, но и соответствующей религиозной литературы.

В докладе рассматриваются лирические жанры, характерные для буддийской литературы Вьетнама эпохи Чан: *гатха* (kê), *песня-ка* (са), *ода-фу* (phú), *поэма-нгам* (ngâm). Также уделяется внимание поэтическим формам, встречающимся в смешанных и прозаических жанрах, таких как «записи речей» *нгы лук* (ngũ lục), *сочинения-ван* (văn) и др.

Поэзия играет роль инструмента для запоминания канона, способа передачи индивидуального духовного опыта и таким образом является неотъемлемой частью буддийской литературы Вьетнама эпохи Чан.

Сведения об авторе: Анастасия Вадимовна Миргородова, младший научный сотрудник Отдела литератур стран Азии и Африки ИМЛИ РАН; e-mail: nac.mir@yandex.ru

О.Б. Панова

(ТГУ, г. Томск)

Язык-Память-Красота: осмысление истоков и оснований мировой культуры в нобелевских лекциях японских писателей (Кавабата Ясунари, Кэндзабуро Оэ, Кадзуо Исигуро)

Доклад посвящён интерпретации ключевых концептов мировой культуры – *красота, мудрость, память, человечность, доброта* – в японском мироощущении и японской художественно-эстетической традиции в нобелевских лекциях писателей Японии – лауреатов Нобелевской премии по литературе. Автор берет за основу нобелевские лекции *«Красотой Японии Рождённый»* Кавабаты Ясунари, *«Я – писатель амбивалентной Японии»* Кэндзабуро Оэ, *«Мой вечер двадцатого века и другие маленькие прорывы»* Кадзуо Исигуро.

Что пытается сказать Япония – Миру устами писателей? Каким личности, открывшие Японию миру, видят сам этот Мир? Что считают важным в истории человечества? Что думают о состоянии культуры, политики, экономики в современную эпоху его развития? В чём наш мир в наибольшей мере нуждается сегодня? – С точки зрения Кавабаты Ясунари – это красота, Кэндзабуро Оэ – глубочайшая человечность, Кадзуо Исигуро размышляет о значении памяти. Что же в японской культуре остаётся для мира *«невыразимым»* и *«непостижимым»*?

Сведения об авторе: Ольга Борисовна Панова, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики обучения иностранным языкам и междисциплинарных исследований образования Томского государственного университета; e-mail: olga_panova_1973_@mail.ru

С.В. Прожогина
(ИВ РАН, г. Москва)

Алжирская литература на французском языке в колониальную и постколониальную эпохи

Эволюция художественной системы франкоязычия в Алжире выражается прежде всего в постепенном отделении литературы, принадлежащей автохтонам, от литературы колониальной, представленной европейцами в большинстве своем и некоторыми представителями автохтонной интеллигенции. Пласт литературы, создаваемой ими уже в 20-30гг. XX века, постепенно становился элементом системы франкоязычия в Магрибе в целом. В 40-50гг. XX века показали структурные изменения в повествовании «о себе», как в прозе, так и в поэзии, и драматургии.

Метаморфозы драматургии (от трагедий до фарсов), как и уровни публицистики (от журналистики до политических памфлетов и историко-религиозных эссе) являются примером тесной связи художественного творчества алжирцев с тем историческим временем, которые запечатлевали писатели в сугубо реалистическом направлении. Жанровое решение позволяло эволюцию тех форм выражения, которые в эпоху подготовки антиколониальной войны были связаны с метафорическим и символическим изображениями. Они воспринимались уже как освоение художниками того пространства и времени, которые реально были в стране в 50-90гг. XX века и вплоть до наших дней. От бытописания до социального критицизма, до выражения собственных политических взглядов отмечена эпоха постколониального периода (творчество М. Диба, Р. Буджедра, Р. Мимуни, А. Джебар и др.).

Сведения об авторе: Светлана Викторовна Прожогина, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН; e-mail: svetlana.projogina@mail.ru

**«Новый стиль» (*tarz-e taze*) или «особая манера» (*shive-ye khas*) в
образном языке мастеров газели XVI – начала XVIII века**

Проблема формирования новой стилистической парадигмы в персидской поэзии, прошедшей длительный путь развития и сформировавшей нормативные представления о совершенстве художественно речи, обсуждалась в иранистике давно. Литературный стиль XVI–XVII вв. в соответствии с концепцией выдающегося иранского филолога и поэта Малек ош-Шо‘ара Бахара (1886–1951), стал именоваться «индийским». Однако в своих стихах сторонники обновления именовали его «новым стилем» (*tarz-i tāza*) или «особой манерой» (*šīve-yi xaṣ*). В данном исследовании на материале газелей поэтов XVI–XVII вв., принадлежащих к этому сообществу и объединенных общими эстетическими воззрениями, проанализированы мотивы авторской рефлексии, демонстрирующие их единую литературную платформу. В кругу этих стихотворцев были выработаны собственные образы и мотивы, служившие своего рода терминологией, выделявшей их стиль их творчества на фоне предшественников и современников. Их высказывания можно считать особой формой литературного манифеста.

Сведения об авторе: Марина Львовна Рейснер, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иранской филологии ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова; e-mail: marinareys@iaas.msu.ru

А.И. Сенжапова

(НИУ ВШЭ, г. Москва)

Особенности сценической речи в современной китайской драме

Специфика драмы как литературного рода состоит в особой организации художественной речи. Сценическая речь и ремарки в разных жанровых модификациях китайской драматургии играют разную роль.

В исторических пьесах «Гуань Ханьцин» Тянь Ханя и «Цюй Юань» Го Можо ремарки и реплики направлены на то, чтобы обратить внимание на активную жизненную позицию исторического лица. Авторы прибегают к активному цитированию, что придаёт пьесам особый колорит.

В социально-бытовой драме «Пекинцы» Цао Юй благодаря сценической речи делает характеристику героев наиболее полной. В уста разных персонажей автор также вкладывает оценку происходящих в пекинском обществе изменений.

В абсурдистских пьесах, например, таких как «Автобусная остановка» Гао Синцзяня и «Я люблю цветы персика» Цзоу Цзинчжи сценическая речь не только в полной мере создаёт образы персонажей и атмосферу произведения, но и заставляет зрителей и читателей следовать за замыслом пьесы. Можно сказать, что в абсурдистской драме роль ремарок и сценической речи более ощутима, чем в других пьесах.

Сведения об авторе: Алсу Иршатовна Сенжапова, преподаватель Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; e-mail: senzhapovaal@mail.ru

Е.Л. Скворцова
(ИВ РАН, г. Москва)

**Классическая литература Японии как инструмент формирования
национального сепаратизма в современной японской эстетической науке
(Амагасаки Акира и его противопоставление классической поэзии
вака западной художественной традиции)**

На рубеже XX-XXI вв. стало очевидным углубление процесса национального сепаратизма в японской эстетической науке, когда крупные философы-младореформаторы, определяющие лицо современной эстетики Японии, такие как Сакабэ Мэгуми, Сасаки Кэнъити, Амагасаки Акира и Иваки Кэнъити, потребовали критического пересмотра западной мысли, а вместе с ней – и 150-летней истории собственной художественной традиции.

Критике младореформаторов подверглись учёные-систематики, ищущие и находящие в пестроте “литературно-художественной фактологии” прошлого некое подобие теоретической концепции и обобщающие многочисленные национальные понятия и категории, дающие им философскую интерпретацию;

Амагасаки Акира, исследователь национальной поэзии *вака* поэзию пятистиший *танка* Амагасаки полагает литературной формой выражения сугубо японского чувства *аварэ* – грустного очарования вещей. В духовной культуре средневековой Японии концепция *аварэ* поэтизировала привкус горечи, таящийся в красоте предметного мира. Аварэ сложилась во время периода Хэйан (9—12 вв.), особенно ярко проявилась в поэзии. В искусстве *аварэ* эстетизация природы, острое переживание красоты вещей окрашены исходящим от буддизма ощущением бренности и иллюзорности земного бытия. Аварэ воспевание наслаждения естественным очарованием цветов, деревьев, текущей воды, тумана сплавлено с грустным чувством быстротечности и непрочности земной жизни;

Можно констатировать факт смены готовности предыдущего поколения философов-эстетиков Японии ко взаимному обогащению и адаптации идей Востока и Запада, на стремление младореформаторов к обособленности, подчёркиванию национальных особенностей, автономности и интеллектуальной независимости.

Сведения об авторе: Елена Львовна Скворцова, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Отдела сравнительного культуроведения Института востоковедения РАН; e-mail: squo0202@mail.ru

С.Д. Сулейманова
(ИСАА МГУ, г. Москва)

История формирования автобиографической традиции в арабской литературе

В арабской литературе автобиография представляет собой явление, корни которого восстановить непросто. Литературоведы рассматривают две версии истории автобиографической традиции у арабов: развитие автобиографии из доисламской поэзии, или же вдохновенность арабской автобиографии западными образцами, привнесенными европейской колонизацией. Обстоятельство, усложняющее исследование арабской автобиографии, заключается в том, что арабская культура отличается ориентированностью на коллективность, и потому не склонна уделять внимание жизни отдельных личностей, тем более переданной от первого лица. В рамках подхода, признающего арабскую автобиографию самостоятельным жанровым образованием, уместно выделить такие стадии ее становления как: *ахбар*, устные доисламские индивидуальные и коллективные биографии; *сира*, жизнеописание выдающегося исторического деятеля (прежде всего, история жизни Пророка Мухаммада в качестве образца); *тарджама*, краткая биографическая заметка, составной элемент исторического компендиума.

Сведения об авторе: Софья Датуовна Сулейманова, аспирант кафедры арабской филологии ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова; e-mail: khosueva@gmail.com

Повести о Панджи в традиционной малайской литературе и рассказы

Каджая (1894–1943): параллели сюжетной схемы

Абдул Рахим Каджай (1894-1943) –зачинатель жанра малайского рассказа, ярый националист. Новатор в литературе, Каджай одновременно наследовал традиции, в частности, выстраивая сюжет.

Его герой проходит многие испытания, воплощая идеал борца за судьбы малайцев. Обстоятельства несколько раз возвращают его к исходной точке (разлуке с любимой, неудачам в социуме). Своим конечным успехом герой низкого происхождения добивается уважения в обществе и желанного брака.

Эта сюжетная схема имеет параллели в средневековых повестях о принце Панджи. Добрачные испытания героя неоднократно возвращают его в точку нарушения равновесия, а их преодоление готовит его к престолу и женитьбе. Панджи может поначалу выступать как ложно «низкий» персонаж, и прохождение испытаний позволяет ему раскрыть свой высокий статус.

Основная задача повестей о Панджи состояла в изображении эталонного рыцарственного поведения. Дидактичность рассказов Каджая имела целью пропаганду националистического идеала, что делало органичным обращение к традиционной сюжетной схеме.

Сведения об авторе: Кира Викторовна Табунова, аспирант Отдела литератур стран Азии и Африки ИМЛИ РАН; e-mail: kira_herd00@list.ru

**Художественные особенности повествовательных текстов в
древнекитайских историографических памятниках: на примере
«Чуньцю Цзочжуань» («Комментарий Цзо» к „Вёснам и осеням“, IV в.
до н.э.)**

В работе на основе материалов одного из крупнейших историографических памятников древнекитайской литературы «Чуньцю Цзочжуань» («Комментарий Цзо» к Вёснам и осеням», IV в. до н.э.) рассматриваются художественные особенности повествовательных (сюжетных) текстов исторического содержания. Они присутствуют в памятнике в виде «нарративных эпизодов», «бесед», а также своего рода «рассказов» и «новелл».

В докладе были охарактеризованы те признаки литературно-художественных текстов, которые отличают их от историографических (хроники, перечисления событий) и канонических (разного рода комментарии). Это: крупный план изображения; расширенный круг действующих лиц (не только монархи); детализация (предметов, действий); проявление эмоций; формы речи (устная в виде диалога и монолога, внутренняя речь); ораторские приемы (риторические вопрос, восклицание, обращение), фразеологические обороты (пословицы и поговорки) в речи героев.

Сведения об авторе: Марк Юрьевич Ульянов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела литератур стран Азии и Африки ИМЛИ РАН; e-mail: ulm@mail.ru

Л.Р. Франгулян
(ИВ РАН, г. Москва)

Эволюция коптских гимнов на примере текстов в честь архангела Михаила

Архангел Михаил особо высоко почитался коптами. В его честь составлены многочисленные проповеди, он участвует в агиографических сюжетах, ему посвящаются гимны, которые пелись на Литургии. Среди последних выделяются три. Первый дошел в сборнике гимнов из рукописи IX в. Он разбит на четверостишия, его слог прост, образная система почти целиком связана с Ветхим и Новым Заветами (кроме Апокалипсиса). Скорее всего, это самый ранний из представленных гимнов, так как его автор доказывал важность Михаила библейскими отсылками. Второй гимн в заглавии посвящен двум архангелам (Архистратигу и Гавриилу), но при его прочтении становится очевидным, что Михаил выполняет в нем главную роль. Это литургический текст дошел в составе сборника Антифонарий, в рукописи, датированной 892/3 г. Хотя утверждается равное достоинство обоих архангелов, Гавриил упоминается редко, всегда с Михаилом; его образ не несет никакой индивидуальности. Михаил соотносится всего лишь с тремя ветхозаветными образами. В остальных случаях описывается помощь Михаила людям в разных ситуациях. Кульминацией гимна можно назвать пятый антифон, посвященный Христу. Наконец, третий гимн сохранился в составе средневекового литургического сборника, дошедшего в нескольких рукописях, под названием Дифнар (самая ранняя рукопись датируется 1385 г.).

Сведения об авторе: Лилия Рубеновна Франгулян, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН; e-mail: 8liya8@gmail.com

**Литературная критика в Восточной Африке: портрет участников,
качество и динамика научного дискурса
(суахилийская поэзия в XX веке)**

Зарождение восточноафриканского литературоведения связано с колониальными исследованиями европейских миссионеров и лингвистов. В XIX веке их интерес к региону был обусловлен как научным любопытством, так и стремлением к культурной экспансии.

В середине 1970-х годов возникла плеяда писателей-модернистов, чьи работы сопровождались в том числе литературоведческими рефлексиями. Появление новой суахилийской поэзии на фоне закрепившихся традиционных жанров требовало осмысления самого поэтического творчества и суахилийской литературы в целом. Встала задача выработать единый научный аппарат, а также суахилиязычную терминологию. Весь этот процесс происходил на фоне масштабного поэтического конфликта (*mgogoro wa ushairi*), участниками которого со стороны традиционалистов стали исследователь индийского происхождения Ш. Чирагдин, поэт Акилимали Сноувайт, поэт и политический деятель С. Кандоро. Апологеты традиционной поэзии вменяли модернистам увлечение западными формами словесности, в частности, верлибром. В свою очередь Мулокози и Кахики в книге «Как писать стихи» (*Kunga ya ushairi*, 1978) недвусмысленно намекают на преемственность модернистской поэзии и предтечи всей суахилийской литературы – суахилийского фольклора, называя заимствованной именно традиционалистскую поэзию, вобравшую элементы персидской и арабоязычной поэтики.

Сведения об авторе: Наталья Сергеевна Фролова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела литератур стран Азии и Африки ИМЛИ РАН; e-mail: samaki@mail.ru